

ЖИЗНИ, ОТДААННЫЕ ИСКУССТВУ

ЮЖНАЯ ПРАВДА
16 ИЮНЬ 1970
Г. НИКОЛАЕВ

В ПЕРВЫЕ я встретила с Борисом Васильевичем Романищком больше тридцати лет назад, когда он возглавлял Запорожский театр имени М. Заньковецкой. Тогда он получил от А. Е. Корнейчука пьесу «В стенах Украины» и осуществил ее постановку впервые в стране. С комедией А. Корнейчука в театр вошла подлинная современная жизнь, со всеми ее радостями и невзгодами.

Один из основоположников украинского советского искусства Борис Васильевич всегда говорил своим ученикам, что единственность искусства в его правдивости, непременно сочетаний силы коммунистической идеологии с мощнейшим эмоциональным звучанием, в органическом единстве идеи и мастерства, партийности и таланта.

Все эти положения его творческого кредо и падали свое полное воплощение в этой блестящей работе. Каждая сцена яркого, красочного спектакля была пронизана искристым юмором, мудростью народной. Это было широко полотно о людях колхозного села, их счастливой доле, спектакль больших мыслей и глубоких страстей. Центральную роль — Чеснока исполнял сам Б. Романищкий.

В расцвете творчества Б. Романищкого, помню, каждый новый спектакль — постановка для зрителей. Патомищество в театр было удивительное.

...Сценическая судьба Бориса Васильевича сложилась на редкость удачно. Еще в юношеские годы он встретился с выдаю-

щейся антрисой Марией Константиновной Заньковецкой. Она-то и предложила ему вступить в создаваемую тогда труппу с длинным названием «Товариство українських акторів за участю М. Заньковецької, П. Саксаганського під орудою І. Мар'яненка».

Мария Заньковецкая была самым старшим Романищкого. Но она обладала таким чарующим, таким могучим талантом, была так красива и стройна, что продолжала играть молодых героинь, и на протяжении многих лет Борис Васильевич был ее партнером. Правился он Заньковецкой и как режиссер, и она с удовольствием играла в его спектаклях.

Вот так небольшой труппой развезжали они по городам и селам России и Малороссии, селили разумное, доброе, вечное. Их искусство встречало восторженный прием у простого люда, так понятно и доступно было оно им.

В 1922 году, когда в стране отмечалось 40-летие Марии Констатиновны Заньковецкой, правительством был создан театр ее имени. Во главе его по предложению актрисы был поставлен Романищкий, которого Мария Заньковецкая называла «самым любимым орленком из ее псада».

Именно Заньковецкой, Саксаганскому Борис Васильевич обязан тем, кем он стал в искусстве. Они всегда предостерегали его от проявления бурной внешней эмоциональности, потому что презирали все неестественное. Сопре-

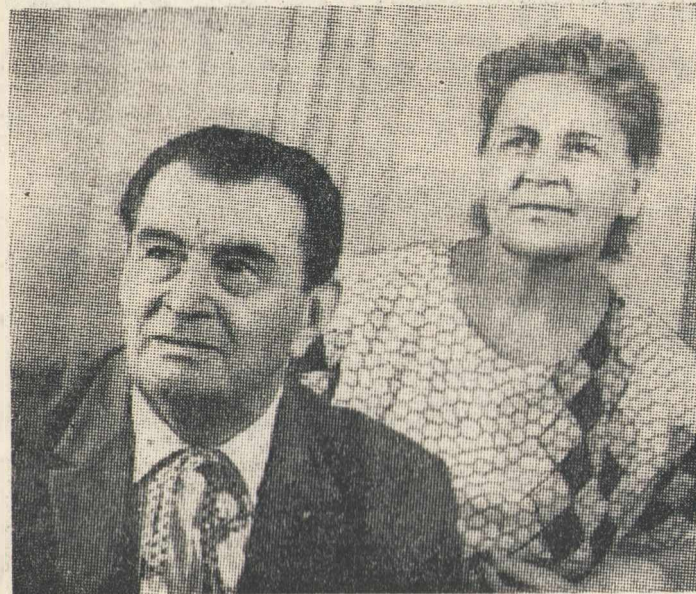
менные эмоции, учили они, это дружина, которую не раскручивают, но во время дают почувствовать, с какой силой она может раскрутиться.

Двадцать шесть лет Борис Васильевич был бессменным главным режиссером этого прославленного театра.

Он дал впервые сценическую жизнь многим произведениям А. Корнейчука, А. Левицы, И. Миниченко, И. Кочерги. То же можно сказать и о некоторых творениях русской, украинской и западной классики. Ному теперь не известен спектакль «Ураденное счастье» Ивана Франко. А ведь с ним полстолетия назад первым познакомил советского зрителя Борис Романищкий. Он же сыграл центральную роль Миколая Здророжского. В своей постановке «Шельменко - денщик» он пятьсот раз сыграл заглавную роль. Много раз артисты показывали этот спектакль фронтовикам, и они, воодушевленные прекрасным искусством, шли в атаку.

Сотни спектаклей, сотни ролей, сыгранных Романищким, вошли в сокровищницу украинского сценического искусства. Их изучают, подробно анализируют в театральных студиях, студенческих аудиториях. Многие ученики Бориса Васильевича, такие, как И. Чабаненко, В. Харченко, В. Нищенко, теперь стали профессорами столичного театрального института, воспитывают молодое поколение мастеров сцены в тех традициях, тех принципах, которые сами познали в творческой лаборатории своего знаменитого наставника.

Так же волнующая и творчес-

кая жизнь подруги и соратницы Бориса Васильевича по искусству — народной артистки СССР Надежды Петровны Доценко. После окончания Киевского института имени Лисенко Гнат Юра пригласил Надежду в театр имени Ивана Франко, рисовал перед ней заманчивые перспективы. Было лестно, но отказалась. Тянуло в театр Заньковецкой, о котором была много слышана. Получила телеграфное приглашение, выехала в Запорожье.

Пригласить-то пригласили, а ролей не давали. Труппа — сильнейшая, есть кому играть и без нее. Впрочем, вскоре в «Любови Яровой» дали роль, но... без слов.

— Ну, что ж, без слов, так без слов, — она была неприязнительной.

Перед премьерой волновалась так, будто играть ей нужно было главную роль. Но сыграла она свою цветочницу так, что поразила не только

публику, но и выдавших виды антеров.

— Так это ж настоящий клад, — говорили Романищкому актеры, указывая на Надежду.

Став вскоре исполнительницей почти всех главных ролей, всеобщей любимицей публики, Надежда Петровна никогда не отказывалась и от маленьких, эпизодических ролей.

— Чем они вас прилещают? — спрашиваю ее.

— Ведь маленьким штрихом я могу показать целую жизнь. Разве это не заманчиво!

Я помню Надежду Петровну в роли Мавки («Лісова пісня» Леси Украинки), которую, кстати, она сыграла свыше пятидесяти раз. Какое же это было нежное, возвышенно-романтическое юное создание, сколько фантазии и изобретательности вложила она в этот образ! Спектакли обычно заканчивались овациями в адрес актрисы. Такой же успех сопутствовал ей и в роли Байбы («Вей, ветерок»), и Оксаны («Доки сонце зійде...»), и во многих других спектаклях.

А когда она сыграла Зою Космодемьянскую в спектакле «Сказка о правде», то мать Зои, присутствовавшая на премьеры, написала на снимке дочери: «Лучшей Зое — от мамы Зои». Это было большое вознаграждение за титанический труд актрисы.

Не достигнув еще и среднего возраста, актриса по собственному желанию стала переходить на исполнение персонажей более пожилого возраста. В одном спектакле играет 80-летнюю старуху («3-х минутный разговор»), в другом — вездомощную девушку Пропьку («За двома зайцями»). Это было непростительно! Никто не мог поверить, что перед ними одна и та же актриса.

В Николаеве мы уже увидели актрису в трех ролях матерей. Но что же общего между беспомощной Оленой Ричинской («Сестри Ричинські»), самоотверженной Татьяной Барильченко («Суцц»), беззаветной патриоткой Анной из Богуслава («Маруся Богуславка»? Только то, что везде она нас одинаково волнует, вызывает огромное сопереживание.

И вдруг в спектакле «Бережки мою тайну» мы увидели ее в остро характерной роли Софии Катафалки. Сцены с ее участием проходят не более 15—20 минут, но каким глубоким содержанием заполняет она их. На редкость колоритная актриса!

Приезд в наш город заньковчан дал нам возможность встретиться с одним из сильнейших театральных коллективов на Украине, и особенно с такими выдающимися художниками, какими являются Борис Васильевич Романищкий и Надежда Петровна Доценко.
Т. ТРЕСКУНОВА.

На снимке: Б. В. Романищкий и Н. П. Доценко.

Фото И. Кальницкого.